

© 2009 г.

Александр Некипелов

академик РАН

вице-президент Российской академии наук

КРИЗИС В РОССИИ: ЛОГИКА РАЗВИТИЯ И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Очевидно, что антикризисные меры, предпринимаемые в настоящее время в мире и в частности в России, должны быть направлены не только на преодоление проявлений и последствий финансово-экономического кризиса, но и на формирование предпосылок нового социально-экономического подъема. И хотя кризис еще не преодолен и нельзя полностью исключить фазу его повторного обострения, тем не менее, как мне представляется, нужно не ограничиваться мерами, привязанными лишь к конъюнктуре сегодняшнего дня. Важно учитывать, что эти меры могут либо всего лишь «нормализовать» ситуацию путем возврата в условия предкризисного периода (и тем самым заложить базу для нового кризиса в не слишком отдаленное время), либо сочетать преодоление кризиса с формированием новых схем и механизмов социально-экономического развития, предотвращающих воссоздание такой ситуации и, напротив, приводящих экономику в состояние, адекватное требованиям нового развития. Возможность такого сочетания различных антикризисных мер для многих экспертов не бесспорна, а практический мировой опыт противоречив.

Многое зависит от конкретной ситуации в отдельных странах, и вряд ли возможно какое-либо общее решение. Нужно учитывать по меньшей мере следующие два обстоятельства. Во-первых, способность той или иной страны выработать рациональную стратегию, включающую как цели выхода из кризиса, так и обоснованное представление о задачах дальнейшего подъема и путях их решения. Во-вторых, социально-политическая устойчивость общества, его способность выдержать неизбежную социальную плату за модернизацию экономики, трансформацию условий воспроизводства, появление новых объективных требований к работнику.

Наглядный и, может быть, самый болезненный для общества аспект нынешней ситуации: формирование рационального подхода к оптимизации численности трудовых коллективов. Сокращение производства предполагает экономическую необходимость сокращения работников. Этому

препятствует стремление не допустить снижения жизненного уровня населения (который, якобы, может быть независим от динамики производства). Другой аргумент – признание целесообразности сохранения трудового коллектива, чтобы в будущем избежать кадровых трудностей при возобновлении роста производства. Однако нельзя закрывать глаза на то, что в послекризисных условиях предприятие чаще всего будет эффективным, если осуществляет модернизацию, обычно ведущую к сокращению потребности в рабочей силе. Причем речь не обязательно идет о модернизации на основе значительных капиталовложений, замены оборудования и т.д., но и о модернизации управленческих технологий, совершенствования организации труда, улучшении маркетинговой деятельности и т.д. Проблема же обеспечения занятости населения – это, во-первых, проблема общегосударственной социально-экономической стратегии и, во-вторых, проблема стимулирования бизнеса на микроуровне, что также является функцией государства. Эти вопросы особенно актуальны в России.

Ведь можно «выходить из кризиса», устраняя его внешние проявления, поддерживая «на плаву» близкие к банкротству системообразующие предприятия, облегчать жизнь банкам, продолжающим (кстати, прежде всего в силу объективной экономической конъюнктуры) минимизировать свои функции по кредитованию промышленности и т.д. и тем самым загонять экономику в состояние послекризисного застоя. Но желательно, точнее – необходимо, искать, как это ни трудно, возможность подтолкнуть экономику к модернизации, используя не только стратегические ориентиры и финансовые резервы государства, но и перестройку механизмов функционирования экономики на макро- и микроуровнях.

Для России особенно важно добиваться такой ориентации социально-экономической политики, которая позволяла бы предприятиям и всей экономике выходить из кризиса не в докризисном, а в обновляемом состоянии. Видимо, над проработкой этого вопроса предстоит еще много работать. Причем сегодня речь идет, может быть, в первую очередь не о «точечном» подходе, а о подходе концептуальном, требующем новаторских политических решений принципиального значения, и лишь о «подверстывании» в дальнейшем под него практических мер.

И во всем мире речь идет не только об устранении усиливавшихся в последние годы дефектов мирового и национальных экономических, прежде всего финансовых, механизмов, прямо или косвенно провоцировавших валютно-финансовую неустойчивость, спад производства, сужение мирового рынка, обострение социальных проблем. Сегодня жизненно важно формирование новых форм хозяйствования, стимулов и движущих сил, способных ускорять переход к новому технико-технологическому укладу, формирование более рациональных пропорций, адаптации соци-

альных отношений к новым условиям. При этом нужно трезво оценивать возможности будущего послекризисного развития, предвидеть не только новые возможности прогресса, но и новые противоречия и проблемы.

Анализ осложняется тем, что развернувшийся кризис обретает новые грани, чреват самыми разными последствиями, даже если предположить, что приближается начало выхода из кризиса. Нельзя также игнорировать возможность того, что многие антикризисные меры, эффективно применяемые в отдельных странах, не будут иметь глобально положительных последствий для мировой экономики. Они могут вести и к ущербу для других стран, осложнениям в мирохозяйственных связях. Можно предполагать, что, с одной стороны, в мире усилится конкурентная борьба корпораций и национальных экономик в целом, а с другой стороны, будут усиливаться взаимовыгодные связи, различные формы объединения ресурсов и производственной кооперации, что может стать не менее существенным фактором стимулирования мировой экономики.

Наконец, трудно предвидеть с достаточной достоверностью вектор и глубину изменений, которые произойдут в результате предстоящей, почти неизбежной или по крайней мере остро необходимой, хотя бы частичной отладки финансовых, экономических и социальных механизмов, не в последнюю очередь на международном уровне. Пока можно лишь в общих чертах представить себе те новые требования, которые эти изменения предъявят российскому обществу, и насколько рационально и успешно наше общество будет реагировать на них.

С января по июль 2008 года мировой финансовый кризис, бушевавший на Западе, казалось бы, не предвещал особых неприятностей для российской экономики. Валовой внутренний продукт увеличился на 7,5% по сравнению с соответствующим периодом 2007 года, инвестиции в основной капитал – на 15,4%, потребление населения – на 15,3%.

С августа 2008 года, когда в России дали о себе знать первые неблагоприятные последствия мирового финансового кризиса, российским правительством предпринимаются многочисленные меры, направленные на нормализацию финансового, экономического и социального положения в стране. Принята и реализуется антикризисная программа. Однако ситуация с тех пор преимущественно лишь ухудшалась. И здесь возникает вопрос: является ли это неизбежным следствием самого кризиса, который пока «не нащупал дна», или свидетельством недостаточной эффективности принимаемых антикризисных решений?

Видимо, еще более важен другой вопрос фундаментального значения: является ли нынешнее обострение социально-экономических про-

блем в России лишь следствием мирового финансового кризиса, проявлением его влияния на нашу экономику, уже достаточно глубоко вовлеченную в мирохозяйственные связи? Или же неблагоприятные тенденции в экономике нашей страны формировались уже в предшествующие периоды, были порождены некоторыми негативными чертами, присущими российской социально-экономической системе, препятствовавшими и препятствующими повышению эффективности нашей экономики на путях диверсификации ее структуры, лучшему использованию ресурсов, повышению конкурентоспособности на мировых рынках? Мировой же кризис привел в России, с одной стороны, к появлению новых, связанных с этим кризисом специфических проблем и трудностей, а с другой стороны, – к более явному проявлению системных недостатков нынешней российской экономики и к возрастанию их негативного влияния на экономическое и социальное положение страны. Таким образом, актуально не только преодоление непосредственного влияния и прямых последствий мирового кризиса. Этот кризис может и должен стать ощутимым импульсом к более глубокому анализу нынешних российских социально-экономических механизмов и формированию более масштабной и радикальной концепции их совершенствования и, естественно, импульсом к ее реализации.

Чтобы ответить на эти вопросы, полезно, не ослабляя усилий по решению текущих проблем, сконцентрировать внимание на формировании целостного, системного представления о всей совокупности происходящих процессов.

Как проявлялся до сих пор мировой кризис в России? Это происходило поэтапно.

Общепризнанно, что спусковым крючком мирового кризиса стало обрушение финансовых рынков в США. Грандиозные просчеты в оценке рисков инвестиций в сложные производные финансовые инструменты (так называемые «деривативы»), уходящие корнями в американскую ипотеку, пробили зияющие бреши в балансах крупнейших финансовых структур Запада. Для «затыкания» этих брешей финансовые структуры начали избавляться от части своих активов, прежде всего от акций компаний «стран с развивающимися рынками» (к ним относят и Китай, и Россию).

«Первый звонок» для России прозвенел в июле 2008 года, когда начался уход капитала с российского фондового рынка. По мнению некоторых экспертов, такое развитие событий было связано с его перегревом. Мне кажется, что причина в другом: иностранным инвесторам, игравшим клю-

чевую роль на российском рынке ценных бумаг, срочно потребовались средства для покрытия огромных убытков от вложений в деривативы.

Процессы, происходившие на фондовом рынке, поначалу не вызвали особой обеспокоенности у российских властей. Однако уже в августе 2008 года стало ясно, что они далеко не безобидны. Отток капитала вызвал падение фондовых индексов и сильное давление на курс рубля в сторону его понижения. В результате критическим стал объем внешней задолженности российской экономики (но не государственных финансов, т.к. государственный долг был в предшествующие годы сведен на нет).

Бегство капитала имело два прямых последствия для российской экономики: обвал котировок фондового рынка и значительное возрастание спроса на валюту, чреватое резким обесценением рубля. Снижение курса рубля существенно увеличивало стоимость обслуживания долга российских компаний. Дело в том, что эти компании зачастую использовали свои акции в качестве залога при привлечении кредитов, а в случае их обесценения могут возникнуть требования пополнить залог по привлеченным кредитам с целью компенсировать кредиторам снижение стоимости залога.

Поддержка рубля и заявление о готовности помочь российским банкам и корпорациям в рефинансировании внешних долгов стали реакцией правительства на эти угрозы. Центральный банк начал замедлять скорость падения курса рубля, выбрасывая на рынок валюту из резервов. Отсюда – плавная девальвация рубля. Уже к 19 сентября на эти цели были израсходованы международные резервы на сумму 36 млрд долларов. Кроме того, они в некотором смысле субсидировали дальнейший вывод капитала из страны. Но скупка рублей Центральным банком уменьшала их количество в обращении и обостряла кризис ликвидности в банках. Резко ужесточились условия кредитования реального сектора экономики. Сама банковская система оказалась под угрозой краха.

Правительство и Центральный банк предпринимали шаги по увеличению количества платежных средств, предоставляя банковскому сектору дополнительную рублевую ликвидность. В банковский сектор начали закачиваться громадные денежные ресурсы. На конец августа 2008 года денежная масса M2 достигла максимального за весь год значения (на 9,5% больше, чем на 1 января 2008 года). Это спасло банковскую систему. Но деньги не пошли в реальный сектор: укоренившиеся ожидания постоянного обесценения рубля выталкивали рубли на валютный рынок и далее – за границу. Вот почему, несмотря на огромные денежные вливания, денежная масса с осени 2008 года не увеличивалась, а уменьшалась. В российской экономике

сформировался механизм автоматической стерилизации рублевой эмиссии: поступающие в экономику рубли тут же обменивались на валюту. В результате к 1 января 2009 года денежный агрегат М2 заметно уменьшился и лишь на 1,7% превышал уровень годовой давности.

Пытаясь противодействовать бегству из рубля в валюту, «долларизации» экономики, власти пошли на проведение политики высоких процентных ставок. Своей цели эта мера достигла лишь в очень незначительной степени и с большой задержкой. Однако последствием явилось то, что возник почти непреодолимый барьер на пути перетока средств из финансового сектора в производственный.

Тем временем финансовый кризис на Западе перешел в экономический. В результате резко упали цены на поставляемые на экспорт российские товары – черные и цветные металлы, нефть и др. Обвальное падение мировых цен на нефть, произошедшее в октябре – ноябре 2008 года, нанесло новый огромный ущерб российской экономике. Если в третьем квартале 2008 года наш экспорт составлял около 137 млрд долл., то в четвертом – лишь немногим более 98 млрд долл. Сокращение притока валюты в страну резко усилило давление на курс рубля в сторону понижения. Наши экспортеры, адаптируясь к новым условиям, стали отказываться от ранее планировавшихся инвестиционных программ, сокращать заказы смежникам. Это быстро вызвало глубокий спад производства в стране. В ноябре 2008 года промышленное производство упало на 8,7%, в декабре – на 10,3%, в январе 2009 – на 16% и в феврале – на 13,2% по сравнению с соответствующими месяцами годичной давности. Начали нарастать неплатежи: общая величина просроченной кредиторской задолженности составила в ноябре 1,048 трлн руб., превысив уровень октября на 7,2%.

Правительство (в широком определении, включающем денежные власти) продолжило расходование валютных резервов для обеспечения «мягкой девальвации» рубля. В результате международные резервы уменьшились к 1 февраля 2009 года до 387 млрд руб., то есть более чем на 200 млрд долларов по сравнению с максимальным уровнем в 597 млрд долл., достигнутым к 1 августа 2008 года. Сохранялась политика высоких процентов: ставка рефинансирования Центрального банка была поднята 1 декабря 2008 года до 13%. Были разработаны и начали реализовываться точечные меры по поддержке реального сектора экономики, принимались решения, нацеленные на помощь социально-уязвимым слоям населения.

Но как ни велико значение мер по стимулированию спроса, о чем говорится и в антикризисной программе правительства, оно делает основной упор на точечную поддержку системообразующих предприятий. Но

такое «ручное управление» далеко не всегда оказывается эффективным. Представьте, что вы даете деньги очень важному предприятию, находящемуся в середине воспроизводственной цепи. Оно приобретает на них необходимые средства производства, производит продукцию. А дальше выясняется, что спроса на нее нет. В результате предприятие не может вернуть полученный им кредит. Отсюда предположения о возможности второй волны банковского кризиса.

Главным позитивным результатом антикризисной экономической политики правительства к концу января 2009 года следует считать предотвращение массовых банкротств крупных российских корпораций и в особенности банков, поддержание экономики «на плаву», сохранение относительной социальной стабильности.

Но цена, заплаченная за сохранение относительной стабильности в денежно-финансовой сфере, оказалась весьма высокой, и пока ее оправданность почти не анализировалась. Всего за шесть месяцев Россия потратила треть валютных резервов. Значительная часть этой суммы ушла на регулирование курса рубля, так называемую его мягкую девальвацию. Причем от этой операции государство никаких активов не получило. О масштабах этой цены говорит следующее сравнение: упоминавшаяся треть валютных резервов представляет собой стоимость примерно 800 млн. тонн нефти. Чтобы добыть такое ее количество, нашей стране требуется более полутора лет.

В то же время не удалось остановить отток капитала из страны: международная инвестиционная позиция России – разница между вывезенным из страны и ввезенным в страну капиталом – в конце 2008 года составляла (-36,2) млрд долл. против (-127) млрд руб. в конце 2007 года. Таким образом, ее абсолютная величина сократилась на 90 млрд долл.

Спад производства продолжился, сохраняются серьезные трудности в социальной сфере.

В конце января 2009 года правительство стало переходить к новой антикризисной политике. Было объявлено о завершении «коррекции курса рубля» и установлены границы бивалютного коридора, за которые Центральный банк не должен выпускать национальную валюту. Начался секвестр федерального бюджета, свидетельствующий о стремлении ужесточить финансово-бюджетную политику. В то же время возможны новые вливания государственных средств в банковскую систему, прежде всего в форме субординированных кредитов. Предполагается также, что в новых условиях процентная ставка постепенно начнет снижаться, что на-

ряду с дополнительной ликвидностью облегчит доступ к кредитам предприятиям реального сектора.

Положение в российской экономике в середине текущего года характеризуется тем, что намечающиеся некоторые позитивные тенденции (например, замедление роста безработицы) действуют на фоне сохранения многих негативных процессов. Преобладает ситуация большой волатильности. Пока не просматривается действие достаточно сильных факторов улучшения положения в среднесрочной перспективе. Их еще предстоит сформировать, несмотря на очевидные трудности. Некоторые, далеко не достаточные для перелома, предпосылки призваны создать те действия правительства, которые предпринимаются или которые можно ожидать в ближайшее время. Это, например, стремление создавать условия для большей доступности кредитов реальной экономике, попытки торможения инфляции, иногда, правда, больше похожие на «силовые», корректировка курсовой политики, ужесточение бюджетной политики и т.д. Вместе с тем антикризисные меры достаточно противоречивы. Например, поддержка ряда системообразующих предприятий государством временно снижает остроту их текущих экономических и социальных трудностей, но одновременно – при принятой «методике» оказания этой поддержки – уменьшает их стимулы и возможности по адаптации к требованиям эффективного хозяйствования. Многие меры экономической политики российского правительства в нынешних условиях вызывают большие сомнения относительно их целесообразности, особенно учитывая очевидную неоднозначность и противоречивость их последствий. Так, фиксация валютного коридора чревата постоянными спекулятивными атаками на рубль и расходом новых десятков миллиардов долларов из валютных резервов на удержание рубля в этом коридоре. В условиях переживаемого экономикой падения спроса не может дать положительные результаты противоречивое сочетание относительно жесткой фискальной и относительно мягкой монетарной политик. Большие сомнения вызывает возможность отказа от масштабного использования упоминавшегося механизма автоматической стерилизации рублевой эмиссии. Пока нет условий для самопроизвольного снижения процентной ставки, обусловленного изменениями на рынке. Признавая необходимость ограничения бюджетных расходов, нужно понять, как реагировать на риск распространения неплатежей и бартера в расчетах между предприятиями и других явлений, ведущих к усугублению бюджетного дефицита (подобно тому, что наблюдалось в России в 1997–1998 гг.).

Но существуют ли другие возможности борьбы с кризисом, причем, возможно, более дешевые?

Прежде чем формулировать основные контуры альтернативного подхода к антикризисной политике, следует признать, что заметное сокращение экспортных доходов и практическая невозможность рефинансирования внешних долгов частного сектора являются объективными ограничителями функционирования нашей экономики в обозримый период. В нашем распоряжении будет меньше ресурсов, чем раньше. Однако есть основания полагать (об этом свидетельствуют оценки Института народнохозяйственного прогнозирования РАН), что в том случае, если не появятся новые трудно прогнозируемые факторы, ухудшающие экономическое положение страны, имеющихся ресурсов все же будет достаточно для того, чтобы не скатиться к длительному производственному спаду, а может быть, даже и для того, чтобы быстро возобновить экономический рост.

По непонятным для меня причинам правительство категорически отказывается даже от обсуждения вопроса о введении ограничений по движению капитала в страну и из страны. Между тем, очевидно, что ограничения на вывоз капитала, возврат к практике стопроцентной продажи валютной выручки экспортерами, фиксация размеров открытой валютной позиции для банков, как это сделал в 1998 году тогдашний глава ЦБ В. Герашенко, давно уже стабилизировали бы ситуацию в денежно-кредитной сфере, причем с минимальным расходом валютных резервов. Это устранило бы потребность в крупных интервенциях Центрального банка на валютном рынке и позволило бы сберечь валютные резервы для более важных целей. В этом случае не было бы необходимости и в проведении политики высоких процентных ставок. Их снижение способствовало бы инвестиционной активности и нормализации процесса предоставления кредитов. В этом контексте предстоит, наконец, внедрить эффективно действующий механизм рефинансирования коммерческих банков со стороны Центрального банка.

Никак не коснулись бы эти меры населения, которое сохранило бы возможность свободной купли-продажи валюты. Не были бы затронуты интересы иностранных компаний, осуществляющих прямые инвестиции в России. Пострадали бы главным образом лишь участники спекулятивных операций с капиталом.

Тем временем, возможно, на первое место по своей значимости выдвигается проблема стимулирования внутреннего спроса.

Очень важно создать условия для переориентации части экспортных товарных потоков на цели внутреннего производства и потребления. Иными словами, задача состоит в том, чтобы создать условия для замещения упавшего внешнего спроса спросом внутренним.

Разумеется, речь идет не просто о необходимости компенсировать сокращение экспорта увеличением производства отечественной продукции и, соответственно, ее сбыта на внутреннем рынке. Требуется увеличение, превосходящее размеры требуемой компенсации уменьшения экспорта. При этом не может быть и речи о возвращении к социалистической практике «производства ради производства», изоляции предприятий от реальных запросов потребителей, директивного распределения произведенной продукции. Это нужно иметь в виду во избежание рецидивов традиционных для социализма трактовок регулирующей роли государства в экономике с директивными заданиями по объемам производства.

Нормальный режим расширенного воспроизводства – это работа на рынок, конкуренция производителей, ориентирующихся на удовлетворение запросов потребителей. Именно расширение внутреннего спроса на отечественную продукцию становится сейчас решающим условием преодоления кризисного спада и дальнейшего экономического подъема¹. Без роста внутреннего спроса или по меньшей мере без реальной возможности такого роста в обозримой перспективе расширение производства в рыночной экономике в сколько-нибудь значительных масштабах либо невозможно, либо лишено всякого рационального смысла, означая растрату ресурсов, разрушение механизмов рынка и т.п.

Итак, расширение внутреннего спроса – первейшее условие увеличения производства. Сам феномен экономического роста складывается из теснейшим образом взаимосвязанных процессов: увеличения объемов национального производства, причем такого увеличения, которое в известной мере может даже опережать увеличение спроса, и расширения последнего, которое, в свою очередь, должно быть либо сбалансировано с ростом производства, либо умеренно опережать его².

¹ Так сейчас обстоит дело почти во всех рыночных странах. Не случайно, Китай, экономический прогресс которого в последние годы базировался в значительной мере на форсировании экспорта, сейчас предпринимает экстренные меры для увеличения емкости внутреннего рынка.

² Особый вопрос: допустимая мера такого опережения. Ее превышение ведет к товарным дефицитам, подрывающим экономический рост, диспропорциям в экономике, росту цен, сбоям в финансовом механизме страны. В принципе опережение спроса по сравнению с предложением и предложения по сравнению со спросом допустимо лишь в пределах, пока существует или может сформироваться реальная экономическая возможность продвигаться к достижению равновесия на определенный период. В то же время нужно понимать, что именно такие отклонения являются частью необходимого рыночного механизма поддержания оптимальных пропорций.

Увеличение емкости российского внутреннего рынка является в нынешних условиях не только одной из ключевых проблем нашей экономики, но и, может быть, самой противоречивой. Ее решение осложняется одновременно и ограниченностью ресурсов для производства товаров, которые могли бы расширить рыночное предложение, и узостью рыночного спроса. Повсеместно предприятия констатируют, что увеличение объемов производства блокируется нехваткой оборотного капитала и невозможностью получения кредитов для его формирования. Это обусловлено многими причинами, и среди них не только дефицит средств, но и низкий спрос на рынке (а ведь изыскание ресурсов для роста производства стимулируется именно спросом на продукцию предприятия). Естественно стремление властей оказывать финансовую поддержку конкретным предприятиям, в особенности тем, которые являются системообразующими. Но хозяйственная практика сегодня свидетельствует, что эта поддержка нередко малорезультативна. Любое предприятие, страдающее от отсутствия оборотного капитала (равно как и от неготовности банков предоставлять кредиты под его формирование), должно искать причину в первую очередь в низком спросе на свою продукцию.

Очевидно, что в данной ситуации разовое предоставление государством финансовой помощи проблеме решить не может. Предприятиям нужны более стабильные и масштабные источники финансирования, способные существенно увеличивать спрос на внутреннем рынке.

В нынешних условиях приходится констатировать, что главную роль в стимулировании внутреннего спроса на отечественную продукцию сегодня может играть лишь государство. Для этого оно должно непосредственно выступить как источник конечного спроса, разрабатывая и финансируя крупные проекты, направленные на развитие инфраструктуры и технологическое обновление производства. В необходимых случаях для эффективной реализации проектов могут наряду с рублевыми средствами привлекаться валютные ресурсы, имеющиеся у государства. Эффективным может быть и увеличение закупок в государственные резервы.

Государство может также способствовать восстановлению инвестиционного спроса со стороны топливно-сырьевого сектора. Для этого ему следует по меньшей мере привести размер изымаемой ренты в соответствие с изменившимися условиями на рынке. При этом следует иметь в виду, что рента по природе своей является не налоговым, а факторным доходом государства. Поэтому если государство не снижает соответствующим образом налоги, с помощью которых изымает ренту, оно тем самым увеличивает реальное налоговое бремя, налагаемое на данный сектор. С учетом того,

что мультипликатор валового внутреннего продукта, связанный с инвестициями в нефтяную промышленность, является одним из самых высоких и составляет 1,5 (по расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН), такая политика является контрпродуктивной.

Рассмотрим конкретную ситуацию. Падение внешнего спроса в четвертом квартале 2008 года составило чуть меньше сорока миллиардов долларов. Государство могло бы компенсировать это падение. Важным шагом на этом пути могло бы стать снижение изъятия средств из отраслей-экспортеров, что дало бы последним возможность реализации их производственных и инвестиционных программ, а недобор бюджетных доходов государство могло бы финансировать за счет имеющихся у него валютных резервов. В принципе экономика могла бы не пострадать от упавшего внешнего спроса. Удалось бы избежать спада производства, не нарастали бы неплатежи, не было бы недобора налоговых поступлений в бюджет, не было бы роста безработицы и, следовательно, не возникла бы необходимость расходовать огромные деньги на пособия по безработице. Не оправдало себя расходование на коррекцию курса рубля двух сотен миллиардов долларов, которых хватило бы, при прочих равных условиях, на поддержку бюджета в течение 5 кварталов, то есть до конца нынешнего года. Кстати, правительство уже ощутило необходимость корректировки своих финансовых взаимоотношений с нефтегазовым сектором.

Конечно, в таком подходе есть свои уязвимые места. Он мог бы при негибком использовании способствовать закреплению сложившейся во многом нерациональной структуры российской экономики. Но тем не менее он мог бы предотвратить некоторые крупные сбои в воспроизводственном процессе.

Уже осознано, что главным направлением корректив экономической политики является принятие мер, нацеленных на интенсификацию инновационного процесса в экономике. Эту задачу правительство сегодня справедливо считает приоритетной. Констатируя это, необходимо видеть «подноготную» наших трудностей. Дело не только в несовершенстве механизмов оказания финансовой поддержки, динамике валютного курса и т.п. и даже не только в трудноустраняемой неэффективности многих предприятий, в том числе получающих государственную помощь, а главным образом в дестимулирующем характере существующего предпринимательского климата, слабой заинтересованности бизнеса в расширении производства; эта заинтересованность подрывается действиями многих звеньев государственного аппарата. До сих пор меры государства по улучшению предпринимательского климата остаются недостаточными.

Сохраняет свою остроту ряд других проблем, от решения которых во многом зависит экономическое состояние страны и его перспективы. Упомяну некоторые из них.

В экономически обоснованных случаях увеличению спроса на отечественную продукцию могут содействовать меры по защите внутреннего рынка посредством ограничения импорта. Впрочем, правительство уже в ряде случаев использовало эту возможность. Однако для того, чтобы такие меры дали позитивные результаты, требуется наличие определенных условий. Это прежде всего формирование и укрепление способности отечественных производителей наладить производство продукции взамен импортируемой. Ограничивая импорт, государство должно ответить на многие вопросы: достаточно ли ограничить или вообще заблокировать импорт определенных товаров, чтобы возникло (расширилось) их отечественное производство, или требуются специальные меры государственной поддержки; не являются ли импортируемые товары необходимыми для отечественного потребителя и сколько времени потребуется на организацию их отечественного производства; можно ли согласиться с тем, что ограничение импорта будет сопровождаться ростом цен на внутреннем рынке; удастся ли организовать антиимпортное производство с соблюдением необходимых требований к качеству товаров и т.д. Приходится учитывать, что нередко проблема ограничения импорта возникает не в силу государственной целесообразности (экономическая безопасность, дефицит торгового и платежного балансов и т.п.), но вследствие давления отечественных отраслевых лоббистов, стремящихся укрепить свою монополию, взвинтить цены, диктовать свои условия потребителям. Часто суть выбора заключается в том, чьи интересы – производителей или потребителей – государство сочтет для себя приоритетными и чьими интересами оно готово в той или иной мере поступиться. Пока российская хозяйственная практика свидетельствует, что не часто удается с помощью импортных ограничений стимулировать отечественных производителей не просто к увеличению объемов производства, а и к повышению его эффективности, снижению цен и обеспечению более высокого качества изделий. Все вышесказанное не означает отрицания антиимпортных мер, но должно побудить к более глубокой их проработке и предотвратить использование этих мер в конъюнктурных внутривнутриполитических или внешнеполитических целях.

Другая проблема, вновь выявившаяся в последнее десятилетие, – низкая способность российской экономики как делать накопления, так и эффективно использовать их для развития производства. В значительной мере производными от этого являются проблемы кредитных учреждений. Их функции необходимы для расширенного воспроизводства. Но услови-

ем выполнения таких функций является способность субъектов реальной экономики возвращать долги. Сейчас в России эта способность резко упала. Приходится подключаться государству, хотя переоценивать его возможности нельзя.

Поддержку банкам и корпорациям в погашении внешних долгов следует осуществлять посредством прямого предоставления валютных кредитов или внесения государством дополнительных средств в их уставный капитал в валюте. Такой порядок уменьшит понижающее давление на курс рубля. Разумеется, решения о поддержке должны приниматься применительно к каждому отдельному случаю.

В России в ближайшие годы будет актуализироваться проблема бюджетного дефицита. Может возникнуть ситуация, когда острые социальные нужды «подавят» возможности финансирования модернизации производства. Дефицит бюджета на определенное время может стать неизбежным. Это явление характерно сегодня для многих стран, в т.ч. развитых. Однако справиться с финансированием экономики в условиях дефицита России может оказаться труднее, чем для них. Важно не загнать вновь страну в тиски чрезмерной внешней задолженности.

Предстоит опытным путем найти оптимальный уровень дефицита бюджета, который обеспечивал бы, с одной стороны, восстановление экономического роста, а с другой – не вел бы к финансовой дестабилизации. При этом должно быть ясно, что стремление снизить уровень инфляции любой ценой может иметь тяжелые последствия. Финансирование дефицита бюджета может осуществляться за счет средств резервного фонда, госзаимствований, прямого предоставления кредитов Центральному банку правительству.

Все эти проблемы подлежат решению на фоне неблагоприятной социальной обстановки, которая чревата обострениями, несмотря на в целом достаточно стабильный политический климат. Снижение жизненного уровня, рост безработицы, неопределенность ближайших социальных перспектив у значительной части населения стали не просто последствиями кризиса, но и ограничителями для борьбы с ним. Вместе с тем все же налицо немалый запас социально-политической устойчивости общества, который нужно не растратить, а суметь использовать для решения задач модернизации экономики. Социальная ориентация необходима, но она невозможна на сколько-нибудь долгое время без такой рационализации государственной деятельности, которая повысит ее эффективность и будет стимулировать модернизацию экономики. Но не менее необходимо сочетать курс на социальную стабильность с развитием конструктивной

общественной активности, реализацией созидательных возможностей гражданского общества. Иначе будет трудно минимизировать естественные социально-политические ограничения на пути повышения эффективности экономики, ее диверсификации и ускорить эти процессы.

Анализируя нынешнее состояние и перспективы российской экономики, следует прежде всего констатировать, что, несмотря на принятый в 90-е годы прошлого века курс на переход России в число стран с развитой рыночной экономикой, несмотря на программные установки начала нынешнего века относительно модернизации экономики и освоения инновационного пути развития, сегодня в России утвердилась общественная модель, не позволяющая в должной мере продвигаться к достижению таких целей. Ясно, что в этих условиях нельзя концентрироваться только на преодолении кризисных явлений, а необходимо трансформировать существующую модель. Эта задача весьма масштабная и трудно решаемая. Нельзя утверждать, что преодоление кризисных явлений будет означать создание достаточных условий для быстрого экономического подъема на новой технико-технологической основе. Работать над преодолением кризиса – это значит прежде всего работать над преодолением недостатков российской модели.

В самом общем виде целевые ориентиры необходимой сегодня для нашей страны стратегии многократно формулировались на высшем государственном уровне и освоены обществом. Однако страна еще не располагает достаточно эффективными механизмами для достижения этих целей. Важно, что в отличие от первых лет XXI века эта проблематика вновь стала предметом не только разработок государственных органов, но и усилий научного сообщества. Необходимость корректировки многих механизмов социально-экономического развития осознана обществом, что облегчает осуществление необходимых изменений.

Тем не менее, очевидно, что многие из этих изменений еще нужно подготовить концептуально и идеологически. Работа предстоит очень сложная, и нельзя ее делать безоглядной и стремительной. Но нельзя и не учитывать, что с каждым новым даже не годом, а кварталом усиливается давление обстоятельств, требующих более однозначных трактовок в направлении государственной социально-экономической политики и более действенных механизмов их реализации. А ведь до сих пор общество видит, что в процессе формулирования государственной политики наблюдаются разные подходы, и даже когда эти различия преодолеваются, иногда отсутствуют бесспорные доказательства рациональности принятых решений. По многим вопросам реформирования социально-экономи-

ческих механизмов (например, относительно пенсионного обеспечения, монополизации производства в рамках госкорпораций и др.) специалистам приходится вновь и вновь возвращаться к изучению обоснованности принятых решений.

Мы постоянно ощущаем сложившийся в прошлые годы упрощенный подход к решению тех или иных проблем. Приведу пример. Вполне обоснована постановка задачи «снять Россию с нефтяной иглы». Но постановка такой задачи не сопровождалась разработкой реальных возможностей замещения доходов от экспорта нефти. Пока очевидно, что даже если уровень цен на нее будет относительно высок, страна все еще не может резко увеличить доходы от экспорта продукции обрабатывающей промышленности. При этом государству потребуется в той или иной мере поддерживать нефтяную отрасль, стимулировать освоение новых месторождений, не только изымать нефтяные сверхдоходы, но и использовать налоговую политику для обеспечения роста нефтедобычи. Самое же существенное заключается в том, что декларации о необходимости изъятия нефтяных сверхдоходов и соответствующая практика по сути отвлекали от решения проблемы стимулирования бизнеса, занятого в обрабатывающих отраслях.

Кризис сделал более настоятельной работу по преодолению многих пробелов в хозяйственном механизме страны. Нужно проанализировать, почему массированное привлечение кредитов крупными корпорациями не имело своим следствием накопление условий для модернизации экономики (я говорю лишь об условиях, поскольку требовать масштабных результатов было бы еще рано). Неизбежен и вопрос, почему акцент в экономической политике государства на поддержку банковской системы не сопровождался активизацией кредитной деятельности банков. Эти и подобные проблемы существуют не только на макроэкономическом уровне. Они имеют глубокие корни в микроэкономике, обусловлены пассивностью тактики и стратегии предприятий. Не лишено основания мнение, что эта пассивность во многом порождается недостатками в сфере взаимоотношений бизнеса и государства, известной оторванностью органов государственного управления от нужд предприятий, ориентацией государства скорее на попустительство нерентабельным предприятиям, чем на поддержку предприятий, имеющих потенциал роста. Создание госкорпораций стало осуществившимся фактом, многие возлагают на них большие надежды, но тем важнее найти пути нейтрализации возможных негативных последствий этой монополизации экономики, использовать методы принуждения госкорпораций к эффективному хозяйствованию, добиться оптимального взаимодействия их с государством, действительно позволяющего решать стратегические задачи страны.

Нужно лучше представлять себе, что требуется сделать для реального обеспечения развития среднего и малого бизнеса, признав, что принятые меры остаются недостаточными. Даже с учетом негативного влияния кризиса, главной преградой на пути широкого развития предпринимательства является неотлаженность отношений с ним государственного аппарата. Нередко возникает вопрос, не носят ли предпринимаемые стимулирующие меры формальный характер, в какой мере они реально улучшают предпринимательский климат и реально оздоравливают отношения между бюрократическим аппаратом и средним и малым бизнесом.

Можно было бы еще долго перечислять нерешенные или слишком медленно решаемые проблемы, но ограничусь вышесказанным. Нельзя оспаривать, что политика государства по их решению в последнее время заметно активизировалась. Но нужен тщательный мониторинг того, не отходит ли временами хозяйственно-политическая практика от вектора принимаемых принципиальных государственных решений, не требуется ли более решительно преодолевать практику фрагментарного решения комплексных проблем, использования методов выборочного, часто импульсивного административного воздействия на те конкретные ситуации, которые являются проявлением более широких процессов и требуют не разового вмешательства, а системного решения. Может быть, следует стремиться к достижению автоматизма реакции государства на возникающие проблемы до их обострения (пусть это будет определенной нагрузкой, но я сказал бы, что речь должна идти о реакции, аналогичной реакциям рыночного механизма). В противном случае страна, так или иначе справившись с кризисом, может войти в период стагнации. Чтобы преодолеть эту угрозу, нужно анализировать возможность и целесообразность более глубокой трансформации российской социально-экономической системы, чем это предусмотрено в существующих ныне программных документах, и государству сделать необходимые выводы.
